

Научная статья
УДК 343.241
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-178-183>

Наказание в виде штрафа по уголовному законодательству России и Монголии: истоки и современность

Огорелков Дмитрий Алексеевич

Омская академия МВД России, Омск, Россия, ogorelkov97@yandex.ru

Аннотация. В статье затрагиваются отдельные исторические аспекты уголовного наказания в виде штрафа. Раскрывается содержание схожих и отличительных признаков штрафа в современном российском уголовном законе в сравнении с уголовным законом Монголии. Отмечаются положительные и негативные стороны, существующие в механизмах назначения и исполнения штрафа, приводятся статистические сведения о практике его исполнения, представлено сравнение минимальных и максимальных пределов штрафа в нормах общей части и санкциях особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовного кодекса Монголии.

Ключевые слова: имущественные наказания, штраф, уголовно-правовое воздействие, система наказаний, зарубежное законодательство

Для цитирования: Огорелков Д. А. Наказание в виде штрафа по уголовному законодательству России и Монголии: истоки и современность // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 1 (57). С. 178—183. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-178-183>.

Original article

Penalty in the form of a fine under the criminal legislation of Russia and Mongolia: origins and modernity

Dmitriy A. Ogorelkov

Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Omsk, Russian Federation

Abstract. The article touches upon certain historical aspects of criminal punishment in the form of a fine. The content of similar and distinctive features of a fine in the modern Russian criminal law, in comparison with the criminal law of Mongolia, is revealed. The positive and negative aspects existing in the mechanisms for the appointment and execution of a fine are noted, statistical information on the practice of its execution is provided, a comparison of the minimum and maximum limits of a fine in the norms of General Parts and sanctions of Special parts of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of Mongolia is presented.

Keywords: property punishments, fines, criminal legal influence, system of punishments, foreign legislation

For citation: Ogorelkov D. A. Penalty in the form of a fine under the criminal legislation of Russia and Mongolia: Origins and modernity. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 1 (57), pp. 178—183. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2022-1-178-183>.

Одним из самых «ранних» наказаний, закрепленных уже в первых памятниках письменного права Древнего мира, является наказание имущественного характера в виде штрафа. С течением времени под воздействием социально-политических факторов уголовное законодательство дополнялось различными средствами уголовно-правового воздействия. Наказания, не соответствующие мировоззренческим картинам мира новых исторических этапов, уступали место другим, однако штраф на протяжении всей человеческой истории был и остается действенным инструментом государственного принуждения, способным в полной

© Огорелков Д. А., 2022

мере обеспечить реализацию стоящих перед ним целей.

Датированные XX веком до н. э. Законы Билаламы (правителя небольшого государства Эншунны, находящегося на территории современного Багдада), которые считаются одним из первых памятников права, доступных для понимания современного человека, содержат (уже в то время!) штраф как определенную меру воздействия за негативно отклоняющееся от стандартных норм поведение члена общества. В частности в статье 35 упоминается штраф за укрывание у себя для воспитания сына дворцовой рабыни. При этом размер штрафа равнялся цене раба [1, с. 8].

Конечно, законодательство Древнего мира четко не разграничивает нормы уголовного, административного, гражданского и иных отраслей законодательства, равно как и не отличает нормы материального права от норм права процессуального. Однако краткость и лаконичность таких законов подчеркивают, что закреплению подлежали только нормы, регулирующие наиболее значимые общественные отношения, защита которых нуждалась в государственном контроле и участии.

Спустя довольно непродолжительный промежуток времени создаются Законы царя Вавилона и Месопотамии Хаммурапи (правившего в 1792—1750 гг. до н. э.). Законник Хаммурапи сохранился практически полностью и считается одним из выдающихся памятников истории права. Наиболее часто среди наказаний в его нормах встречается смертная казнь. Так, данная мера воздействия назначалась за очень широкий круг преступлений: хищение имущества (ст. 6—9), лжесвидетельство (ст. 1—3, 11), укрывательство беглых рабов (ст. 16), порчу жилища (ст. 21), супружескую измену (ст. 129). Наказание в виде штрафа встречается в Законах Хаммурапи значительно реже в основном за причинение различной тяжести вреда здоровью. Например, статья 198 гласит: «Если он (преступник) повредит глаз мушкенума (неполноправного свободного человека) или сломает кость мушкенума, то он должен отвесить 1 мину (504 грамма) серебра». За причинение вреда здоровью беременной женщины, повлекшее выкидыш ее плода, назначался штраф в размере 10 сиклей (1 сикль = 8,4 грамма) серебра. И даже за причинение вреда здоровью женщине, повлекшее смерть, согласно статье 212 был предусмотрен денежный штраф в размере 0,5 мины серебра [1, с. 21]. Как видно, уже в то время осуществлялись попытки соотнести

характер и степень причиненного вреда с размером наказания в виде штрафа.

Имущественные взыскания являются одним из наиболее ранних наказаний, закрепленных и в известных нам первых памятниках права Древней Руси. Русская Правда в своей Краткой редакции X века н. э. содержит в качестве самостоятельного наказания денежный штраф, назначаемый за весьма различные преступления. В том числе за совершение одного из наиболее тяжких преступлений — убийства — был предусмотрен штраф в размере 40 гривен в качестве реальной альтернативы кровной мести. Интересно отметить, что даже за убийство представителя власти, в частности огнищанина, княжеского подъездного, княжеского тиуна или старшего конюха, в качестве санкции предусмотрен только (!) штраф в размере 80 гривен (ст. 19—23). Существование подобных норм подчеркивает, что штраф как самостоятельное средство уголовно-правового воздействия в полном объеме отражал концепцию целей и функций наказания, присущих правоохранительной системе того времени. За совершение иных преступлений, например причинение вреда здоровью, кражу коня либо оружия, предусматривался существенно меньший штраф — в размере трех гривен [2, с. 4—6].

В системе уплаты штрафа по Русской Правде наблюдается интересный факт. Как прямо указано в тексте данного закона, за совершение некоторых преступлений сумма штрафа состоит из двух частей: первая часть выплачивается непосредственно потерпевшему, вторая — князю. Например, в статье 35 указано, что за хищение ладьи предусмотрен штраф в размере 30 резан хозяину ладьи и 60 резан в пользу князя. Таким образом, штраф выступает в качестве средства возмещения ущерба потерпевшему, несмотря на то, что часть, выплачиваемая князю во всех предусмотренных в Правде случаях, значительнее, чем часть, уплачиваемая непосредственно потерпевшему.

В настоящее время такая практика в отношении наказания не применяется, из подобных санкций имущественного воздействия выделен самостоятельный институт возмещения вреда в порядке гражданского иска в уголовном судопроизводстве либо возмещения вреда при применении положений уголовного закона об освобождении от уголовной ответственности.

С укрупнением государства Древней Руси и вовлечением в ее территориальное и правовое пространство новых племен и народов Русская Правда, в том числе посредством

регламентации штрафа, сыграла важную роль в процессе вытеснения разрозненных частноплеменных обычаев, которые зачастую императивно предусматривали кровную месть за обиду (преступление), тем самым гуманизируя общественные отношения как внутри малых общин, так и на общегосударственном уровне. Еще одной целью широкого применения штрафа в то время, на наш взгляд, можно считать пополнение государственной казны. Налоговая система того времени была крайне несовершенна, хотя, безусловно, предпринимались попытки ее универсального построения (система уроков и погостов княгини Ольги). Государству для содержания армии, военных походов и строительства новых городов требовались различные источники пополнения бюджета. Преступник же был на виду у общества и осознавал необходимость уплаты штрафа, если хотел продолжать оставаться частью своей общины. В предусмотренных Русской Правдой случаях община могла уплатить часть штрафа за преступника, ослабив тем самым индивидуальное карательное воздействие, но при этом усилил функцию предупреждения совершения новых преступлений лицом, совершившим преступление и осознающим ответственность перед обществом.

Что касается раннего законодательства Монголии, то одним из самых первых значимых правовых источников историки считают Великую Ясу, созданную во время правления Чингисхана (1162—1227). Существенный вклад в исследование норм Ясы внес ученик В. О. Ключевского, отечественный историк Г. В. Вернадский, который также осуществил перевод Ясы на русский язык. Он указывал, что Яса была монгольским императорским законом, сформулированным Чингисханом. И хотя оригинальный письменный источник не дошел до нашего времени, многие историки, начиная с XIII века и в более позднее время, отмечают наличие большого количества списков с оригинала и копий, распространившихся по многим государствам Востока и применяемых даже при составлении собственных законодательных актов.

Согласно нормам Ясы штрафу принадлежит второстепенная роль при осуществлении уголовного преследования преступника. Основной целью наказания было физическое воздействие на нарушителя закона. Поэтому центральное место в системе наказаний принадлежало смертной казни. В качестве менее распространенных наказаний существовали (в современном наименовании): лишение свободы в виде

тюремного заключения, депортация, лишение должности (для преступников из знатных родов), а также «запугивание» посредством причинения физической боли, штраф. В то же время за некоторые преступления штраф (как имущественный, так и денежный) был предусмотрен в качестве основного наказания.

По описаниям персидского историка Мирхонда, в соответствии со статьей 28 от наказания за совершения убийства в некоторых случаях можно откупиться. За убийство мусульманина выплата составляла сорок золотых монет, а за убийство китайца предусматривался штраф в натуральном виде и составлял одного осла. Видимо, объект данных преступлений (потерпевший) признавался незначительным.

Путешественник Ибн-Баттута описал статью 29, в соответствии с которой при обнаружении у лица похищенной лошади он должен вернуть ее законному владельцу, а также передать ему еще десять подобных лошадей (возвращение похищенного с имущественным штрафом в десятикратном размере). Если же он не в состоянии уплатить этот штраф, то вместо лошадей предписывалось брать у него детей, «а когда не было детей, то самого зарезать» [3, с. 108—130].

В то же время более мелкое хищение, например, кража одного барана, каралось телесным наказанием в виде ста ударов палкой, если при этом человек ранее несколько раз не был уличен в совершении аналогичного преступления [4, с. 79].

Как видно из представленного исторического и правового материала, несмотря на ограниченное, по сравнению со смертной казнью, применение штрафа, его размеры выглядели существенными, особенно учитывая кратный способ его исчисления за некоторые преступления.

Сравнивая раннее русское и монгольское законодательство, можно отметить схожие черты в регламентации штрафа. Во-первых, такой чертой является само закрепление штрафа как уголовного наказания уже в первых письменных источниках права, о чем свидетельствует возможность его назначения, в том числе за самые тяжкие преступления, к которым относились убийство, различные квалифицированные виды хищений. Во-вторых, обе системы применения штрафа предусматривали строгие меры, в случае его неуплаты, тем самым мотивируя нарушителя закона к полному погашению суммы штрафа в установленный срок. Однако согласно Русской Правде применение штрафа было более распространенным, учитывая, что

возможность его назначения предусматривалась за большую часть преступлений.

Рассмотрев истоки наказания в виде штрафа, обратимся к его регламентации в настоящее время и выясним, прослеживаются ли обозначенные тенденции сегодня.

Согласно части 1 статьи 46 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) штрафом признается денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом [5]. Штраф может назначаться в трех законодательно предусмотренных способах исчисления:

1. В твердой денежной сумме в размере от 5 тыс. до 5 млн рублей. При этом в размере свыше 500 тыс. рублей штраф может быть назначен, только если такая сумма предусмотрена в соответствующих статьях Особенной части УК РФ.

2. В размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух недель до пяти лет. При этом штраф в размере заработной платы или иного дохода за период свыше трех лет также может назначаться, только если такие сроки предусмотрены соответствующими статьями Особенной части УК РФ.

3. В величине, кратной стоимости предмета или сумме коммерческого подкупа, подкупа работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок и иных уполномоченных лиц, представляющих интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, подкупа арбитра (третейского судьи), взятки или сумме незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов. При данном способе исчисления размер штрафа может достигать стократной суммы подкупа, взятки или суммы незаконно перемещенных денежных средств и (или) стоимости денежных инструментов. Кратный штраф не может составлять менее 25 тыс. рублей и быть более 500 млн рублей.

При уплате суммы штрафа существует возможность применения рассрочки на срок до 5 лет (ч. 3 ст. 46 УК РФ). Для этого рассматривается: 1) тяжесть совершенного преступления; 2) имущественное положение осужденного и его семьи; 3) возможность получения осужденным заработной платы или иного дохода.

В случаях злостного уклонения от уплаты штрафа при исполнении в абсолютной денежной сумме или размере заработной платы или иного дохода данное наказание заменяется на

иной вид, за исключением лишения свободы. При исполнении штрафа в кратном размере он заменяется наказанием в пределах санкции статьи Особенной части.

Согласно статье 5.3 Уголовного кодекса Монголии (далее — УК Монголии) штраф определяется как возложение денежного взыскания на лицо, совершившее преступление, измеряемое в штрафных единицах [6, с. 20]. Размер штрафа может составлять от 100 до 40 тыс. единиц. При этом одна штрафная единица равна одной тысяче тугриков.

Как можно заметить, способы исчисления штрафа в России и Монголии различны. Плюсом системы исчисления штрафа в Монголии, на наш взгляд, является тот факт, что существует возможность регулировать денежный эквивалент штрафной единицы в одной норме Общей части, не внося при этом многочисленные изменения в Особенную часть. В России при любом изменении верхнего или нижнего пределов штрафа или его сроков при исчислении в размере заработной платы или дохода осужденного за определенный временной период приходится корректировать санкции всех статей Особенной части, в которых предусматривается данный вид наказания (таких санкций большинство). Конвертировать штраф в зависимости от экономической ситуации по УК Монголии значительно проще.

Сравним размеры штрафа, переведя штрафные единицы в денежный эквивалент. По валютному курсу на 30 октября 2021 года 1 российский рубль равен 40,2 монгольских тугриков [7], следовательно:

1. Минимальная сумма штрафа по системе исчисления Монголии в рублях: 100 (мин размер штрафных единиц)*1000 (размер одной единицы) = 100 000 тугриков или = 2 487,56 рублей.

2. Максимальная сумма штрафа по системе исчисления Монголии в рублях: 40 000 (max размер штрафных единиц)*1000 (размер одной единицы) = 40 000 000 тугриков или = 995 024,88 рублей.

Теперь сравниваем полученные значения с пределами штрафа в твердом денежном выражении в России. Как можно заметить, минимальная граница штрафа в Монголии на сегодняшний день меньше почти в два раза, а максимальная граница меньше почти в пять раз. Таким образом, размеры штрафа в настоящее время в Монголии значительно ниже, чем в России.

Однако несмотря на положения Общей части, в санкциях статей Особенной части УК РФ и

УК Монголии размеры штрафа зачастую схожи. Например, за умышленное причинение легкого вреда здоровью человека в соответствии со статьей 11.6 УК Монголии размер штрафа составляет от 450 единиц до 1 350 единиц. В соответствии со статьей 115 УК РФ за аналогичное деяние предусмотрен штраф в размере до 40 тыс. рублей. При конвертации верхний предел санкции по УК Монголии составляет 33 575,57 рублей.

В то же время присутствуют и совершенно различающиеся санкции. Так, санкция статьи 17.7 УК Монголии «Неправомерное завладение транспортным средством» предусматривает штраф от 450 до 1 350 единиц, то есть до 33 575, 57 рублей. За совершение аналогичного деяния (ст. 166 УК РФ) размер штрафа составляет до 120 тыс. рублей, то есть больше чем в 3,5 раза.

Различия наблюдаются и в институте предоставления рассрочки штрафа. УК Монголии предоставляет возможность рассрочки, учитывая: 1) имущественное положение осужденного; 2) возможность получения осужденным заработной платы или иного дохода. Срок рассрочки составляет три года.

Российский законодатель обращает внимание, что должно учитываться имущественное положение не только непосредственно осужденного, но и его семьи. Полагаем, что благодаря этому не будут излишне ограничены права и имущественные блага невиновных в совершении преступления лиц.

Монгольский закон не указывает на учет тяжести совершенного преступления, полагаем, что это обусловлено назначением штрафа в основном за преступления небольшой тяжести (в УК Монголии всего две категории преступлений). Срок рассрочки по УК РФ больше на два года, что отражает гуманистические начала, с помощью этого создаются условия для полной уплаты штрафа гражданами, имеющими низкие доходы. С другой стороны, таким существенным сроком «размывается» строгость уголовного наказания.

Согласно исследованиям Ж. Энхтура после уголовно-исполнительной реформы в Монголии количество назначенных и исполненных штрафов существенно увеличилось. Если в 2017 году штраф был назначен 3,7 % от общего числа осужденных, то в 2018 году этот показатель возрос до 26,5 % (за один год показатель увеличился в семь раз!). При этом значительно возрос и показатель его реальной исполняемости. В 2017 году он был равен 68 %, а в 2018 году

достиг отметки, равной 85 % (за один год увеличился в 1,25 раз). Для сравнения: процент исполненных штрафов в России в 2018 году составил 29 %. По мнению Ж. Энхтура, данный положительный результат связан с изменениями в законодательной регламентации назначения штрафа, а также с переходом на систему штрафных единиц [8, с. 167—174].

Таким образом, можно сделать вывод, что наказание в виде штрафа имеет многовековую историю. Штраф существовал уже в первых памятниках права человечества, не стало исключением раннее законодательство Древней Руси (Русская Правда) и Монголии (Великая Яса). С течением времени штраф не только не уступил места иным (новым) видам наказания, но и продолжает оставаться актуальным средством уголовно-правового воздействия, как в Российской Федерации, так и в Монголии, о чем свидетельствует его широкое применение на протяжении всего исторического развития.

В уголовно-правовых системах России и Монголии штраф имеет как схожие черты, так и существенно различающиеся. К наиболее схожим положениям относятся: отнесение штрафа к наиболее мягкому виду наказаний; возможность применения рассрочки при уплате штрафа, рассмотрение при этом имущественного положения осужденного и возможности получения им дохода; аналогичные размеры штрафа в некоторых санкциях статей Особенной части; замена штрафа на более строгое наказание в случае его неуплаты.

Среди основных современных различий можно выделить: существование различных способов исчисления штрафа; больший срок рассрочки при уплате штрафа по УК РФ и рассмотрение при этом имущественного положения не только самого осужденного, но и его семьи. По монгольскому законодательству в случае неуплаты штраф заменяется лишением свободы, в то время как российский уголовный закон предусматривает замену штрафа иным наказанием, за исключением лишения свободы (последнее применяется только за неуплату кратного штрафа и только если такое наказание предусмотрено в санкции статьи Особенной части УК РФ). По УК РФ штраф может применяться и как основное, и как дополнительное наказание, по УК Монголии штраф относится только к основным видам наказаний.

Считаем, что при дальнейшем совершенствовании системы наказаний, в частности наказания в виде штрафа, отечественному законодателю необходимо учитывать положительный

зарубежный опыт, в особенности опыт тех стран, государственно-правовые системы которых имеют аналогичные черты. В связи с этим система исчисления штрафа в штрафных единицах представляет интерес для дальнейшего изучения в доктрине уголовного права. Штрафные единицы позволяют соотносить конкретное преступление не с суммой денежных средств, которая вследствие колебаний рынка, процесса инфляции и девальвации слишком склонна к изменчивости (что порождает постоянные споры о соразмерности и справедливости той или иной суммы), а с установленным на основе общественной опасности преступления количеством штрафных единиц. Вопрос же о денежном эквиваленте одной единицы при этом остается в рамках Общей части уголовного закона или определяется бланкетной нормой.

В то же время следует отметить, что в настоящее время в России значительная доля населения получает неофициальный доход: так называемые «серые зарплаты», доход от незарегистрированной предпринимательской и иной деятельности, вследствие чего классическая система штрафных единиц (расчет количества единиц при учете среднедневного заработка) не приведет в короткое время к желаемым последствиям.

Список источников

1. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран: учебное пособие: в 2 т. Т. 1 / под ред. К. И. Батыра и Е. В. Поликарповой. Москва: Проспект, 2014.
2. Хрестоматия по истории государства и права России: учебное пособие / сост. Ю. П. Титов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2010.
3. Вернадский Г. В. Монголы и Русь. Великая Яса. Тверь; Москва, 1997.
4. Рубрук В., Карпини И. П. История Монголов. Путешествие в восточные страны. СПб., 1911.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в

Статья поступила в редакцию 03.11.2021; одобрена после рецензирования 10.01.2022; принята к публикации 13.03.2022.

The article was submitted 03.11.2021; approved after reviewing 10.01.2022; accepted for publication 13.03.2022.

силу с 22 августа 2021 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

6. Уголовный кодекс Монголии / пер. с монг. Батболд Галбадрах, Амарсанаа Вандан-Иш; науч. ред. перевода и предисл. М. В. Бавсуна, А. А. Нечепуренко. Омск: Омская академия МВД России, 2020.

7. Конвертер валют. URL: <https://kursolog.com/mnt/rub/1> (дата обращения: 30.10.2021).

8. Энхтур Ж. Правила назначения уголовного наказания в виде штрафа в России и Монголии: сборник материалов международной научно-практической конференции «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития». Новосибирск, 2019.

References

1. Anthology on the history of state and law of foreign countries: textbook: in 2 vol. Vol. 1 / ed. by K. I. Batyr and E. V. Polikarpova. Moscow: Prospect Publ., 2014. (In Russ.)
2. Textbook on the history of state and law of Russia: textbook / comp. Yu. P. Titov. 3d edition, reprint and expanded. Moscow: Prospect Publ., 2010. (In Russ.)
3. Vernadsky G. V. Mongols and Rus. The Great Yasa. Tver; Moscow, 1997. (In Russ.)
4. Rubruk V., Karpini I. P. History of the Mongols. Travel to the Eastern countries. St. Petersburg, 1911. (In Russ.)
5. The Criminal Code of the Russian Federation no. 63-FZ of June 13, 1996 (with amendments and additions, intro. effective of August 22, 2021). Access from the reference legal system "ConsultantPlus". (In Russ.)
6. The Criminal Code of Mongolia / trans. from Mongolian Batbold Galbadrah, Amarsanaa Vandan-Ish; scientific ed. of translation and preface by M. V. Bavsun, A. A. Nechepurenko. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 2020. (In Russ.)
7. Currency converter. URL: <https://kursolog.com/mnt/rub/1> (accessed 10.30.2021). (In Russ.)
8. Enchtur Zh. Rules for the imposition of criminal penalties in the form of fines in Russia and Mongolia. Collection of materials of the international scientific and practical conference "Law and Economics: national experience and development strategies". Novosibirsk, 2019. (In Russ.)